Болтливый розовый мишка

Автор:
Дарья Донцова

Болтливый розовый мишка

Дарья Донцова

«Вы способны назвать самые большие неприятности, которые могут случиться с женщиной в декабре? Ее шуба попала в «гребенку эскалатора», на новогодние каникулы приехали погостить из провинции свекор со свекровью, начальство придержало зарплату до января, лучшая подруга приобрела новенькую иномарку, другой подруге подарили бриллиантовые сережки, третья перебралась в собственный особняк, четвертая – улетела на Карибы…»

Дарья Донцова

Болтливый розовый мишка

Вы способны назвать самые большие неприятности, которые могут случиться с женщиной в декабре? Ее шуба попала в «гребенку эскалатора», на новогодние каникулы приехали погостить из провинции свекор со свекровью, начальство придержало зарплату до января, лучшая подруга приобрела новенькую иномарку, другой подруге подарили бриллиантовые сережки, третья перебралась в собственный особняк, четвертая – улетела на Карибы…

Я тяжело вздохнула и уставилась на десятилитровую кастрюлю, которая медленно закипала на плите. Много нехорошего может случиться с нами накануне Нового года, но в длинном списке неприятностей никто не ждет одной: отключения горячей воды. Вот летом это естественно. Три недели с чайником и тазиком в ванной даже идут нам на пользу: когда ТЭЦ в конце концов начинает работать в полную мощность, ощущаешь полнейшее счастье, какое многие из

нас не испытывали даже в день свадьбы. Мы все смирились с отключением горячей воды летом. Но в декабре!

Сегодня, вернувшись с работы, я нашла на двери лифта объявление. «Уважаемые жильцы, поздравляем всех с Новым годом! Желаем счастья, здоровья и успехов. Оповещаем вас о том, что в доме на трое суток будет отключена горячая вода. Домоуправление». Оставалось лишь развести руками и надеяться, что в качестве следующего подарка от Деда Мороза нам не отрежут электричество. И, как назло, я вечером собралась в гости и не помыла с утра голову. Добрый боженька одарил меня, Лампу Романову, странными волосами, вроде их много, но пышной прическа выглядит только часа два после того, как я уложу их феном. Поэтому я мою голову непосредственно перед мероприятием. Я прибежала домой пораньше. И вот вам сувенир от Деда Мороза!

Тяжело вздыхая, я оценила количество воды в кастрюле и высыпала в нее соль.

– Лампуша, ты собралась варить пельмешки? – поинтересовалась Лиза, вбегая на кухню. – Готовишь ужин для семьи слонов? Ну и кастрюлища!

– Мне надо помыть голову, – мрачно ответила я.

Лиза рассмеялась.

– Ничего веселого не вижу, – заметила я, закрывая кастрюлю крышкой, – очень удобно лить на голову воду из ковшика. Ха-ха!

– Точно, – захохотала Лиза, – в особенности соленую.

Я удивилась.

– Зачем солить воду для мытья волос?

– Ну да, – Лизавета ткнула пальцем в солонку, – за фигом ты в кастрюлю соль сыплешь? Кстати, лаврушку с перчиком ты тоже положила?

Я молча схватила кастрюлю за ручки и помчалась в ванную. Ну вот, сработал автопилот домашней хозяйки: забыла, что варю не суп, и посолила воду.

Надеюсь, мои волосы не пострадают от соли и я сумею их красиво уложить.

Кое-как справившись с банной процедурой, намотав на голову тюрбан, я попыталась включить фен, но потерпела неудачу, теплый воздух не дул из раструба. В первую минуту меня охватила паника, неужели в придачу к горячей воде нас лишили и электричества? Но потом я стала мыслить логически. В ванной горят точечные светильники, значит, неприятность меньше, чем кажется, всего лишь сломался фен.

Придерживая рукой полотенце, я выскочила из ванной. Так, сейчас спущусь на первый этаж и возьму фен у Маши Комаровой. Правда, она вместе с дочкой Ниной уехала за город, Комаровы купили дом и перевозят вещи, но у меня есть ключи от их квартиры.

Мы с Маней близкие подруги, и я всегда выручаю ее, поливаю цветы, захожу проверить, не течет ли батарея. Маша работает аудитором, начальство часто посылает ее в командировки, а Нина стюардесса, ее неделями не бывает в Москве.

Накинув поверх халата теплую куртку Кирюши, я вошла в лифт и задержала дыхание. Некоторое время назад собрание жильцов постановило уволить бабушек-лифтерш, люди возмущались:

– Мы платим старухам приличные деньги, а какой от них толк? Неужели божий одуванчик может задержать бандитов. Давайте наймем настоящих секьюрити!

Русский человек любит действовать сгоряча, отрубит сук, и только потом сообразит: ой, мамочка, я же на нем сидел! Бабули, обиженные на соседей, живо пристроились на службу в близстоящие здания, а члены нашего правления, придя в охранное агентство, были встречены усмешками.

– За те деньги, что вы нам предлагаете, у вас согласятся работать только пенсионерки, – с плохо скрытым презрением заявил главный охранник, – наши парни недешево стоят.

И вот подъезд остался вообще без присмотра, жильцы не пожелали увеличивать расходы, а старушки не хотят возвращаться к неблагодарным людям. Очень скоро всем стало ясно: пожилые женщины не впускали пьяниц и бомжей,

желавших использовать подъезд в качестве туалета, в общем, пенсионерки были на своем месте. Теперь у нас грязно, а кодовый замок постоянно ломают вандалы.

Трясясь от холода, я вышла к почтовым ящикам и повернула налево. В воздухе повеяло знакомым ароматом – «Шанель № 5». Классика парфюмерной промышленности не стареет, всегда найдутся женщины, которые с восторгом купят простой прямоугольный флакон. Кстати, я знаю одного мужчину, который пользовался этим парфюмом. Семен, отец Нины и муж Маши Комаровой, сколько его помню, всегда поливался духами великой Коко. Никакие насмешки и подколы на Семена не действовали.

– Кто сказал, что это женские духи? – возражал он тем, кто удивлялся его выбору. – Разве на коробке написано: мужикам пользоваться запрещено? Мне нравится, и точка.

В конце концов все перестали подшучивать над Сеней, успокоились даже его коллеги-газетчики.

Я открыла дверь Машиной квартиры и пошла в ванную. Где здесь фен? А вот он, лежит в ящичке! Внезапно из коридора послышался скрип, я испугалась.

– Кто там?

В ответ раздался шорох. Мне стало очень страшно, квартира Комаровых расположена на первом этаже, окна выходят во двор, они не зарешечены. Может, влез вор? Отложив фен, я схватила швабру и высунулась из санузла. Глаза различили темную тень у вешалки.

– Стоять! – заорала я. – Стрелять буду!

Но грабитель не повиновался, в мгновение ока распахнул дверь и был таков. Я прислонилась к косяку, ощущая мелкую дрожь в коленях. Однако вовремя у меня сломался фен, если бы я не помешала мерзавцу, он мог вынести ценные вещи. Как грабитель попал в квартиру? Да очень просто, разбил окно! Надо обойти все комнаты – изучить обстановку, позвонить Маше. Вернее, сообщить ей о неприятностях нужно прямо сейчас!

Я вынула мобильный, соединилась с Комаровой и услышала в ответ на мое сообщение:

– Скоро буду, пожалуйста, не уходи из квартиры.

– Не волнуйся, – заверила я соседку, – ни в какие гости я не пойду, останусь тебя ждать.

Сунув телефон в карман халата, я пошла осматривать комнаты и слегка успокоилась. В Машиной спальне царил полнейший порядок, стекла целы, вещи нетронуты. В гостиной сверкала яркими шарами большая искусственная елка, телевизор по-прежнему висел на стене, на столике стоял DVD-проигрыватель, а больше ничего ценного тут не было. Навряд ли грабителя мог привлечь буфет с обычной посудой или две дешевые репродукции на стенах. Одна из них, правда, изображает Мону Лизу, но, думаю, даже последний уголовник знает, что подлинник портрета дамы с загадочной улыбкой хранится в Лувре.

Кухня сверкала чистотой, в маленькой спальне Нины, наоборот, царил кавардак, но у нее всегда трам-тарарам, главное, все окна целы и закрыты.

Я перевела дух. Наверное, воришка только-только вошел в прихожую, и тут раздался мой крик. Хотя… Я отлично слышала скрип паркета в коридоре.

Год назад Машину квартиру затопили соседи, вода вдруг полилась из люстры, которая висит в коридоре. Слава богу, Комарова оказалась дома и моментально помчалась наверх. Потоп остановили, но около ванной комнаты, куда выплеснулось большое количество воды, вздулся паркет. Комарова очень переживала, она хотела переделывать пол, вызвала мастера, который объяснил:

– Если перекладывать один метр, ничего хорошего не получится, меняйте весь паркет в коридоре. А еще лучше подождите пару недель, авось пол просохнет и все устаканится.

Так и случилось, вот только теперь в коридоре половицы отчаянно скрипят, а в прихожей лежит плитка, там все в порядке. Следовательно, злоумышленник побывал в глубине квартиры.

Я вздохнула, чихнула и внезапно поняла: в спальне Нины так сильно пахнет «Шанель № 5», словно здесь только что побывала дама, облившаяся целым флаконом духов. У меня закружилась голова, пришлось сесть на пуфик у кровати, и я тут же заметила на тумбочке розового плюшевого мишку, в лапах он сжимал бархатную коробочку.

Я схватила игрушку. Точно, резкий аромат исходит от нее. Мне стало не по себе.

Нашей дружбе с Комаровыми не один год. Маша и Семен давно живут в этом доме, сначала они занимали однушку на седьмом, потом перебрались в двушку на четвертом, а затем въехали в трешку. Когда Комаровым предложили перебраться на первый этаж, я активно советовала не совершать обмен, приводила общеизвестные аргументы:

– Вам будет шумно и небезопасно жить на первом этаже.

Маша соглашалась со мной, но Сеня уперся.

– Две комнаты мало, – сказал он, – три намного лучше, не спорьте!

Комаровы перебрались вниз, а через пару месяцев цены на недвижимость резко взлетели вверх, оставалось лишь удивляться прозорливости Сени, предугадавшего гримасы рынка недвижимости.

Денег на хороший ремонт у Комаровых не было, поэтому они просто переклеили обои, отциклевали полы и зажили счастливо. Но Сеня недолго радовался новым апартаментам. Полтора года назад он погиб в автокатастрофе, поехал на машине по делам, не справился с управлением и врезался в бетонный забор. Семена успели доставить в больницу, где он и скончался. Маша и Нина осиротели. Шесть месяцев моя подруга отказывалась от общения с друзьями, потом потихонечку стала приходить в себя. В конце мая Нина упросила маму пойти с ней на день рождения к нашим общим знакомым, я тоже присутствовала на гулянке, которая проходила в крупном торговом центре. Чтобы попасть в ресторан, следовало пройти через ряды бутиков, миновать фонтан и подняться на эскалаторе на второй этаж. У подножия движущейся лестницы милая девочка в красной курточке вручала всем глянцевые билеты.

– Что это? – спросила я.

Красавица указала изящной ручкой влево.

– Видите вон ту машину? Она стоит миллион евро и является главным призом лотереи. Купите билет, стоит всего тысячу рублей, вдруг вам повезет.

Я усмехнулась.

– Один классик литературы советовал никогда не играть в азартные игры с государством.

– Лотерею проводит частная фирма, – серьезно сообщила девушка.

– Тем более, – не сдалась я, – лучше куплю себе на эту тысячу подарок. Думаю, выиграть тачку за бешеные деньги никому не удастся.

– А я рискну, – вдруг сказала Маша, – поищите там в куче билетик с номером 1506.

– Сейчас, – вежливо сказала девушка, – знаете, такой есть!

– Давайте, – улыбнулась Маша.

– Почему именно этот номер? – удивилась я.

– Ты забыла? – вздохнула Комарова. – Это день рождения Сени, пятнадцатое июня. Может, мне повезет! Миллион евро огромная сумма.

Я промолчала, не стоит разочаровывать подругу, которая со дня смерти мужа впервые проявила интерес к жизни.

Около одиннадцати вечера послышался звук фанфар и всех позвали на розыгрыш. Я предпочла остаться в ресторане и съесть мороженое, не успела я расправиться с лакомством, как в зал влетела ликующая толпа.

– Всем шампанского! – орал именинник. – Вот это финт! Оркестр! Зажигаем!

По залу заметались официанты с бутылками, со сцены полетели звуки бессмертного хита Верки Сердючки.

– Все будет хорошо! – в едином порыве кричали гости.

– Нет, нет, – возразил именинник, отбирая микрофон у солиста, – надо петь иначе. «У Машки все очень хорошо». Маня, твой танец!

Люди захлопали в ладоши, в центр зала вытолкнули красную от смущения Комарову…

– Что случилось? – спросила я у незнакомой женщины, наливавшей себе воду из бутылки.

– Дуракам везет, – с плохо скрытой злостью ответила она, – эта идиотка машину выиграла.

Вот так Машка стала обладательницей нехилой суммы. Самое интересное, что фирма не обманула, выплатила Комаровой стоимость иномарки, об этом чуде много писали газеты. Маня даже засветилась в одном телешоу, стала на время звездой экрана. А потом она осуществила свою мечту: купила особняк в Подмосковье и скоро переезжает туда вместе с Ниной. Московскую квартиру они будут сдавать. За трешку, расположенную недалеко от метро, пусть даже и на первом этаже, арендаторы сегодня хорошо платят. Похоже, в жизни Маши начинается светлый период, судьба отобрала у нее мужа, зато подарила ей дом, какое-никакое, но утешение. Вряд ли Маня еще раз выйдет замуж, и дело не в ее возрасте или внешности. Маша выглядит намного моложе своих лет, у нее легкий характер, и хозяйка она отменная. Просто ей будет трудно найти такого внимательного любящего супруга, как Сеня. В семье Комаровых было много традиций. Например, на годовщину свадьбы Сеня всегда возил своих девочек в Питер, именно в этом городе они с Марусей и познакомились. А на каждый Новый год, тридцатого числа, Нина получала от папы розового мишку. В начале девяностых годов прошлого века Сеня поехал по делам во Францию, прямо из голодной темной Москвы в яркий праздничный Париж. Денег у Сени было немного, их хватило лишь на небольшой подарок для Маши и розового мишку для Нины.

С тех пор и повелось: тридцатого декабря девочка получала очередного плюшевого Топтыгина. Вот они все, разных размеров, но неизменно розового цвета, сидят на полке. Я машинально пересчитала игрушки, с тем косолапым, который расположился на тумбочке, их семнадцать штук. Семнадцать!

Я вскочила с пуфика и еще раз проверила количество плюшевых братьев. Шестнадцать на полке и один у кровати! Но этого не может быть. Я отлично знаю, что Сеня ездил в Париж в 1992 году, он привез тогда Маше акварель: Эйфелева башня на фоне заката, в углу художник оставил подпись.

Я вышла в коридор, вот он, городской пейзаж в тоненькой рамочке, в самом низу размашисто написаны имя, фамилия неизвестного француза и дата «28.12.1992 г.». А теперь произведем простые арифметические действия. Сеня скончался в конце мая 2007 года. И сколько же должно быть мишек? От двух тысяч семи отнимем тысячу девятьсот девяносто два и получим… пятнадцать. Все правильно, в канун года Крысы Сеня уже лежал на кладбище, вернее, его прах покоился в колумбарии. Но сейчас я вижу шестнадцать игрушек на полке и еще одну на тумбе! Получается, что мертвец исправно делает подарки дочери! Я вышла в подъезд. Запах духов «Шанель № 5»! Особенно сильно пахло около почтовых ящиков и в комнате Нины. А теперь подведем итог: розовый мишка, запах «Шанель», черная тень в прихожей…

У меня затряслись руки. Нет, успокойся Лампа, мертвые не пользуются парфюмерией и не поздравляют с Новым годом даже горячо любимых дочек!

Я вернулась в квартиру Маши.

– Лампа, – раздалось из коридора минут через двадцать. – Ты где?

– Тут, – хриплым голосом ответила я и вышла из комнаты.

– Испугалась? – кинулась ко мне Маша.

– Слава богу, – подхватила Нина, скидывая обувь, – что тут случилось?

Я стала излагать историю про фен, потом не выдержала и спросила:

– Вы не чувствуете никакого запаха?

Нина принюхалась.

– Нет!

– Перед отъездом я выбросила мусор, вонять тут нечему – сказала Маша, – ладно, пошли чаю попьем, похоже, мы отделались легким испугом.

– Наверное, вор вошел в прихожую, а тут ты закричала: «Стоять!» Очень глупое поведение, – укорила меня Нина, – вдруг бы у него оказалось оружие. Нельзя нападать на уголовника.

– Швабра тебе не помогла бы, – вторила дочери Маша.

– Вы не ощущаете аромат «Шанель»? – перебила я женщин.

Они переглянулись.

– Нет.

– Совсем?

Маша пожала плечами.

– В квартире очень душно, надо открыть все окна!

Когда она пошла в гостиную, я поманила Нину в ее спальню и спросила:

– Скажи, тебя тут ничего не удивляет?

Девушка заморгала.

– А должно?

– Внимательно посмотри вокруг! – приказала я.

Нина послушно завертела головой.

– Ну? – в нетерпении поинтересовалась я.

– Если хочешь упрекнуть меня за беспорядок, то лучше не начинай, – сердито заявила Нина, – это моя комната!

– Кто сидит на тумбочке? – я ткнула пальцем в игрушку.

– Мишка, – ответила младшая Комарова.

– Вот именно! – зашептала я. – А в квартире пахло «Шанель № 5»! И от плюшевой игрушки исходит тот же аромат. Как ты объяснишь эти факты!

Нина села на заваленную вещами кровать.

– Лампа, – устало сказала она, – любая работа оставляет на человеке неизгладимый отпечаток. Учитель постоянно всех воспитывает, врач залечивает домашних, а ты служишь в детективном агентстве, поэтому везде видишь преступления. Что за чушь пришла тебе в голову? Ты решила, что папа жив?

– Ага, – кивнула я.

– Вот уж глупость, – покраснев, возмутилась Нина, – надеюсь, ты скроешь от мамы свои выводы, она только-только оправилась от горя.

– Но мишки! – настаивала я. – На полке!

– Они там всегда сидят.

– Верно, но ты пересчитай их.

– Шестнадцать, – без всякого удивления сообщила Нина.

– Должно быть пятнадцать! – упорствовала я. – Сеня умер в мае две тысячи седьмого.

На глазах Нины заблестели слезы.

– Прекрати, – умоляюще попросила она, – шестнадцатого мишку я купила себе сама. Утром тридцатого декабря проснулась и обнаружила, что на тумбочке пусто. Вот тогда я и осознала: отец умер, навсегда! Не передать словами мои ощущения, мой ужас… Я побежала в магазин и приобрела игрушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/boltlivyy-rozovyy-mishka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить